

АНДРЕЙ ДРАГУНОВ

ПОДОКОННИК

СТИХОТВОРЕНИЯ

Андрей Драгунов

Подоконник. Стихотворения

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39426583

ISBN 9785449381415

Аннотация

Благодарю Марию Макарову за предоставленную возможность использовать её картину в оформлении обложки. Благодарен РУССКОЙ ГУМАНИТАРНОЙ МИССИИ и ЕВГЕНИЮ ПРИМАКОВУ за возможность жить и писать, ибо без их участия ни эта книга, ни что-либо другое было бы невозможно.

Содержание

Начало	5
«Фонтан, не ставший символом любви...»	8
«В подробностях описанная местность ...»	9
Утро	10
Конец сезона	12
«Ночь, перепуганная сном...»	15
«...те самые кусочки льда ...»	17
Роза	18
«Песок, процеженный сквозь корни старой ивы ...»	19
Бессонница	21
«Пока на кухне лампочка горит ...»	24
«Который год – уже – ты мне не снишься...»	26
«В размер окна – пейзаж или портрет?... ...»	27
Август, 24-е	28
«...и будешь вспоминать последний август! ...»	30
«Растенья на моём окне – цветочный факт ...»	32
«...и тишина, дополненная сном...»	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Подоконник Стихотворения

Андрей Драгунов

Иллюстратор Мария Макарова

© Андрей Драгунов, 2018

© Мария Макарова, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4493-8141-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Начало

1

...о ком бы ни говорили – ты виноват! —
что не успел со всеми – вдруг – переехать,
остался – опять – сторожить свои – дом и сад,
как будто бы в этом смысл жизни, судьбы и века! —
как будто бы – ты – единственный – здесь – из всех,
кто знает больше других... или больше видит!.. —
как абрикосы – выпавший жёлтый снег —
после дождя становятся – вдруг – другими —
видят всего лишь землю и свой песок,
ибо они виноваты в не превосходстве
над остальными... и сжатый последний срок —
поименованный – считается вновь сиротством!.. —
после отъезда – тех – сумеречных – чужих,
что больше ничто не видят и знать не знают —
про сад или дом... про выживших остальных,
которые молча, рядом с тобой обитают
в этих окрестностях – лучше, чем ты и они...
перечисляют листья, считают деревья...
тёрен когтистый, особенно, где воробы,
даже, нечасто – спасают недлинное время.

2

Как это ни странно – рядом много чужих людей! —

они входят в комнату, расспрашивают про здоровье,
трогают книги... разглядывают всё без затей...
и говорят, что с миром пришли и любовью! —
то есть — просто соседи, что рядом здесь буду жить...
жарить картошку и печь пирожки в субботу...
то есть — как будто — собака здесь будет выть,
не оставляя шансов забыть кого-то...
кто уже умер и стал поселенцем мест —
не обозначенных в списке — за тем забором,
где, сократившись до взгляда, прощальный жест —
пригоршня жизни — молча глядит с укором,
будто бы ты виновен во всех грехах...
и в подгоревшей картошке... и в чае с мятой,
а не с шиповником... в потрескавшихся губах...
и в том, что дорога — пылью — совсем измята —
точно — колготки девочки на берегу,
что первый раз купалась сегодня ночью...
а соглядатаи — в зарослях — ни гу-гу...
чтоб не спугнуть увиденное воочию.

3

Тень от розы в стеклянной банке — едва заметна —
больше вода бликует при каждой вспышке...
фотохудожник старается быть незаметным...
но в натюрморте — каждый предмет — не лишний,
даже, песчинке — редкая — на фотоснимке —
часть подоконника... или уже картины! —
— амысловатой... песчинка — тире — пылинка...
будто лицо состарившегося пантомима,

что бесполезно – в отсутствии оригинала —
не с чем сравнить – лишь фон отличает события...
форму окна... подоконник... и покрывало —
поверх кровати, скрывая следы неприличия
в пределах комнаты... и роза бледнеет к вечеру,
не оставляя шансов происходящему...
то есть, тому, что было слезой помечено,
но у ребёнка не спросишь про настоящее
и не рассказанное... Вода отливает – берегом...
то есть – оттуда! – откуда – ни сон, ни вымысел...
для натюрморта – балкон и немного дерева —
за подоконником – его никуда не вынесешь.

август 7—9. 2018 год

«Фонтан, не ставший символом любви...»

Фонтан, не ставший символом любви...
или прощания – засушенная ваза
внутри двора... ни выпить на троих...
ни искупаться... длительная фраза
про архитектора, что строил сей фонтан —
неблагозвучная – пять букв на обороте
строительного плана... истукан —
с его портрета высится напротив...
и там же урна, где, увы, вода
перетекает прямо на дорожку
и остывает – раз и навсегда...
Мороженщик терзает длинной ложкой
суспензию – прохлада в неглиже!
Фонтан молчит, как сухофрукт на пляже...
не зная точно – здесь – или – уже —
его бетон – останется на страже
живущих рядом... Капельки дождя —
хоть – иногда переполняют чашу,
в которую – как в детстве – влезть – нельзя! —
воды там нет – лишь капельки... и страшно.

август 9. 2018 год

«В подробностях описанная местность ...»

В подробностях описанная местность —
через окно — не выглядит картиной —
скорее факт! — существования... резкость —
нарушена! — но жители невинны,
то есть — свободны от сумы и плахи —
картина — что — посмотришь и... забудешь —
из взгляда не сошьёшь себе рубахи...
или почётным жителем не будешь...
и по не чётным... Вид за занавеской,
то есть — за шторой — размножает мелочь —
ту самую, которую невеста
во время свадьбы продолжает делать,
чтобы потом от мужа откупиться...
Пейзаж в окне — немыслимая роскошь —
для обозрения... но — надо бы напиться,
чтобы не видеть в судорогах пошлость.

август 10. 2018 год

Утро

1

Вначале шестого улица просыпается с первым автобусом...

с первым криком чаек, что успевают до вывоза мусора получить свой завтрак, проветренный утренним воздухом,

чтобы потом – весь день – не быть никому обузой...

смотреть на облако! – не думая о каких-то последствиях...

наслаждаться видом – почти – как вечностью в понедельник —

в начале недели – пока не попал под следствие, как автор никчёмных стихов или просто бездельник —

в начале шестого... когда отгороженный памятью — от остального мира – всё видишь – поверх настоящего... перечитываешь другого – давно забытого писателя – записи —

время становится весомой частью происходящего в начале шестого... и сытые чайки – всё ближе к берегу, где после завтрака – свет – разбавляют водичкою... перемеряют, что – раньше – им было отмерено... и громко кричат, отменяя законы приличия.

2

Кондуктор – только – за проезд не платит —

водитель не считается — он главный —
все остальные в креслах и кроватях —
отсчитывают за проезд исправно...
кто мелочью... кто — новою бумажкой
с картинкой странной... памятник... плотина...
совсем невыразительной... и страшно —
хлеб покупать и водки половину...
тем более, когда пустой автобус —
картинка превращается в расплату —
за мысли и грехи... и чей-то голос
корит тебя — как будто — виноват ты
во всех немислимых... и мыслимых... в погоде,
в засушенных цветах... в том, что кондуктор —
из-за отсутствия людей — опять — на взводе...
Водитель едет — ни при чём — как будто.

август 12—14. 2018 год

Конец сезона

1

Август – хуже – последнего дня Брюловской Помпеи —
мухи мрут на подлёте к сетке, к балконной раме...
но, если везёт – пробираются сквозь незакрытые двери
и замирают на выгнутой спинке стула и на диване —
пока всё смолкнет и выцветшие – зло – подушки
превратятся в поле давно незавершённой битвы...
когда все присутствующие сосчитаны – равнодушно,
пропуская текст ежевечерней молитвы...
Август – месяц потерянных душ и плохой погоды...
испорченных связей – в связи с окончанием отпуска...
из-за цветения – не то, что дважды – единожды – в воду...
Никто не выходит из тени – из-за преклонного возраста.
Количество листьев снижается – до облысения! —
до появления коричневых пятен под деревом...
на берегу – в чешуе тухлой рыбы – приметы старения —
август – всегда – завершается – как-то вневременно...
вне обязательств, вне графика – по мановению —
чьей-то руки, что писала уехавших списки —
всех до единого... тех, кто уже, без сомнения! —
не перепишет любимым прощальной записки.

2

Попробуй разбудить в своём кармане —
хотя бы – мелочь, не мечтай о крошках

от утреннего хлеба – хлеб не станет
звенеть, как медь – пусть даже понарошку...
тебе на радость – испечённый колос —
кусочек белого, украденный в столовой...
в твоём кармане потерявший голос,
став крошками! – для памяти основной...
подобно – пыли, что глотает вечность! —
в твоих карманах – наравне с монетой
или монетами – обычная беспечность —
всё забывать, включая сигареты,
ключи от дома... скомканный билетик —
не на автобус – на речной трамвайчик —
единственный на целом белом свете,
что переправит – так или иначе —
на левый берег – в сторону рассвета,
откуда Рай – короче, то есть – ближе...
куда вдвоём – по скомканным билетам —
переместиться, но – не вверх, а ниже.

3

Почти сентябрь – знаю – не умру! —
не в этом месяце, когда война и слякоть —
вполне возможны... спрячусь в конуру
своей квартиры... или в путь! – однако —
в такое время покидать места
знакомые – не лучший выбор... кстати —
есть вариант – вниз головой с моста,
но есть возможность – кончить жизнь в палате! —
не в августе, не здесь и не сейчас.

Возможно – Бог – ещё не кончил список
переселенцев... временный отказ —
от продолжения – лишь – удлиняет мысли
о прожитом, как мухи твой невроз...
ты тихо спишь, не говоря ни слова,
а мухи жадно выедают мозг —
твой мозг! – поскольку не нашли другого...
Сентябрь – скоро! – в этом только смысл —
друзья – на север... дети – чинно в школу.
У смерти – шанс – поправить твою жизнь! —
но есть – надежда, что ещё – не скоро.

4

...вдруг нашедшийся в недрах кармана
старого пиджака – ключ от комнаты —
напоминает – как было странно
входить в пространство с невымытыми окнами...
и оставаться... и ждать, что наступит завтра! —
почти, как судороги, от вдруг наступившего холода,
от невозможности выйти и оказаться —
вдруг – человеком – другого – по карте города...
или посёлка... другой недоступной местности,
той, что во сне исчислена матом и смятой простыню
...или слезами, что капают пыль вечности...
то – звездопадом... то – крошками – просто просыпью.

август 15—16. 2018 год

«Ночь, перепуганная сном...»

Ночь, перепуганная сном...
Свет лампы сильно раздражённый —
моим присутствием, но в нём
вольфрамовый сверчок дотошный —
свербит и раздражает слух
во время сна... зудит надсадно...
и, даже, через крылья мух —
всё выглядит — вполне — нескладно...
заученно... чужой язык —
виденья, сны и трепыханья
под лампочкой... почти привык,
но отвлекает всё вниманье...
и движется куда-то вбок —
кровати — или — сновиденья —
Бог в этих снах мне не помог...
был занят, видимо, обедней...
или черешней — сквозь забор,
пока не высмотрел хозяин
того участка... скажет — Вор! —
держи его... и будет — вправе
скрутить отшельника, а он —
уснёт на каменной подушке —
у надзирателя... и сон
увидит детский... простодушный —

тот, что когда-то видел сам —
ещё когда едва родился...
и мама говорила — Нам
не стоит на других сердиться...
Разбуженная ночь — не спит,
но дышит звёздами и светом
от них, что меж листвы блеснит,
но оставляет — без ответа —
откуда он... но та звезда —
немного ярче, чем другие —
похожа на глаза Отца —
кого истёрлось уже имя! —
остался звук, но даже он
не передаст его значенья...
Звезда горит. Во тьме плафон.
Вольфрам трещит произношеньем.

август 17. 2018 год

«...те самые кусочки льда ...»

...те самые кусочки льда —
из морозилки, из-под мяса —
на дно стакана, чтоб вода —
холодная смягчила фразу,
произносимую потом —
под лязганье ножа и вилки —
о том, что жизнь кошмарным сном
свербит в подстриженном затылке...
Кусочки вымерзшей воды...
кристаллы перемёрзшей сути
создания... туды-сюды —
замёрз-оттаял – всё! – забудьте —
несложность превращения льда —
в холодный чай, в холодный виски...
на скатерть капает вода —
как будто – пишется записка —
о продолжении воды —
после того, как лёд растает...
почти словесные следы —
на скатерти – немного с краю.

август 18. 2018 год

Роза

Тонкие прожилки листьев на толстом стебле —
рисунок — едва заметный — то Босх, то Дюрер...
в перечислении — глаз осторожно внемлет
всему, что видит — на подоконнике — в сумме
картины мира! — в расчётных координатах
твоего местожительства, то есть — в пределах рамы
твоего окна... не выискивая виноватых —
кого-нибудь — по тексту семейной драмы...
Цветок — единственный — кому — и воды, и жалости —
без сожаления!.. — лиственное напоминание
о том, что цветку достаточно этой малости —
от человека, видевшего страдания...
ни словесной судороги, ни выдуманного внимания...
цветок и лейка... рама и подоконник —
ещё вмещающиеся в размер твоего сознания,
не допуская присутствия посторонних.
Зацветёт когда-нибудь... и больше твоё присутствие —
ей не понадобится — ты — станешь воспоминанием...
и твои попытки списать на несчастный случай всё —
только желание — найти всему оправдание.

август 19. 2018 год

«Песок, процеженный сквозь корни старой ивы ...»

Песок, процеженный сквозь корни старой ивы —
у самой кромки... падает на дно,
где камушки, ракушки – сиротливы...
останки окуня, которым всё равно —
какой песок присыпет их... и камень —
какой придавит, чтобы – навсегда...
чтобы – уже – случайными руками
не потревожили – во рту одна вода...
ни капли смысла... ни песчинки счастья...
скелеты, камни, ракушки, трава —
спокойный сон – ни радости, ни страсти —
Бог – сохраняет все твои права —
на проживание... на буквы – без оглядки —
кто прочитает... или не прочтёт,
когда песок сыграет с тобой в прятки
и выдаст послежизненный расчёт —
за сказанное – в сумме – по тарифу —
количеством отмеренной воды...
и – ни при чём сказания и мифы —
посмертной радостью восторженной игры! —
песок – сквозь корни... и трава – сквозь пальцы...
чернильный росчерк смерти изнутри,
когда не знаешь – завтра... или – дальше...

и в ветках ивы пляшут воробы —
растроганные радостью события —
один уход — не значит ничего! —
в пределах берега, которого открытие —
ещё Назон описывал!.. — всего —
кусочек песка, обременённый влагой,
состарившейся ивой, корнем, дном...
кусочком окуня под илистой приправой...
а у меня — всё тот же берег за окном,
где та же ива и песок — сквозь корни
процеженный ресницами травы —
в который раз... но кто — потом — упомнит —
какие были меж корней следы.

август 20. 2018 год

Бессонница

На берегу, толкающий тебя сзади —
всегда впереди — он знает куда дорога —
в какую сторону, не нарисованную на карте,
где не выпавшийся, не позавтракавший человек —
ведёт тебя к краю, обозначенному в свидетельстве
о рождении,
где ты, имярек, ничтожнейший из себе подобных —
будешь пущен на удобрение... на прокорм чьего-нибудь
будущего...
на выживание чьих-нибудь — кем-то выращенных
детей —
в городе, откуда — бежать — не оглядываясь...
не вспоминая — потом — кого ты видел последним
и в какой стороне городское кладбище! —
бежать, пока тот, который впереди тебя —
не окликнет и не покажет конечное место,
где заросли перезревшей малины стоят забором,
отгородив — отгородившись — от неспособных сказать
по поводу
переноса знака — стоянка запрещена
на несколько метров дальше — до остановки...
где всегда было место для всех, кто не успел уехать! —
последним автобусом... и спит на своих чемоданах,
на пирожках с картошкой — пока они ещё тёплые

и источают запах какого-то огорода и чьих-то
заботливых рук,
что пожарили для тебя то, что ты любишь,
ибо сдох бы от голода – ещё на подходе к этому месту,
сокрушаясь – как не справедливы к тебе растения,
растущие всегда рядом с тем местом – куда ты...
на песчаный берег к тем зелёно-голубым деревьям,
что в окончании каменной набережной —
обрамляют тобой оставленный перегретый город...
у которого – даже – когда-то было название,
как у травы, что вытоптана ботинками,
но всегда на виду... усмешка не оконченной жизни! —
как макароны, высохшие на тарелке
между котлетами, приготовленными на завтрак
в чужой квартире... как улитка, бегающая в аквариуме,
чтобы не стать закуской – однажды вечером – впереди
тебя...
пока ты играешь в крестики-нолики...
пока ты видишь ещё – где граница берега —
куда – обратно, спотыкаясь, приходишь – попить
и выспаться,
ибо дома – соседи... и кот постоянно голодный.
Вечером, когда смотришь на уходящего к берегу —
в сторону уже давно не плачущей ивы —
узнаёшь по спине какого-нибудь знакомого...
или пытаешься вспомнить любимую женщину —
ту, которая была и отцом и матерью —
за отсутствием оных – по факту – или по времени,
ту, что разделила с тобой раскладушку...

и стала недоступным номером в бумажном определении
человеческих связей... когда — только — сумма
вычетов —

по исходящей — в списке — давно оплаченном...

смотришь — куда идёшь — и думаешь — в чём был смысл...

В зарослях на берегу рыбак с удилищем

топчет траву и камушки, вылавливая обед и ужин —

вот и радость жизни! — жена обрадуется —

живой вернулся — значит, жизнь до конца не кончилась.

август 21. 2018 год

«Пока на кухне лампочка горит ...»

Пока на кухне лампочка горит —
есть кто-то, кто и дёрнет выключатель —
уже – с рассветом... тот, кто говорит,
что будет только так – а не иначе...
пока на кухне не погашен свет
и тёплое дыхание конфорки
под чайником – не выдаёт секрет —
кто дёргает за ржавые заслонки
внутри плиты... Пока вольфрам горит! —
граница дня или граница ночи...
кто молчаливо за спиной стоит
и говорить – совсем – ни с кем не хочет?..
при свете лампы или в темноте —
без разницы... теряясь в складках дыма —
в его одеждах, что всегда – не те —
не по сезону... и неуловимы,
как тот же свет вольфрамовой свечи,
стрекошущий на освещённой кухне —
тебе на ухо – Помолчи! – молчи...
от этого всем будет – только лучше —
тебе особенно – не высказанный грех! —
всегда короче, как слова прощанья,
произнесённые... количество помех —
страдает – лишь – от словосочетанья —

Тебя теперь я больше не люблю! —
свет догорает с первым лаем суки
под окнами... вольфрам дугу свою
свёл к угольку, что падает на руки,
оставшихся на кухне... Ты и я! —
и кто-то, кто не требует внимания —
в означенных размерах бытия...
но держит пяточок в своём кармане —
на всякий случай — может — повезёт
или свезёт — пока горит на кухне
в стеклянной колбе мотылька полёт...
стрекошущий без остановки в ухе...
и где-то дальше — с мыслями и — без...
свеча — в подмогу лампе — молчалива —
два раза за ночь протрещала — Здесь! —
потом умолкла, как вода с отливом
от берега и — дальше — в никуда...
туман на кухне движется всё ниже,
то есть, куда — из краника вода —
поближе к свету и к земле — поближе.

август 22. 2018 год

«Который год – уже – ты мне не снишься...»

Который год – уже – ты мне не снишься...
Я пробовал не спать – ты не приходишь...
как будто бы чего-то здесь боишься,
но лампочка – всегда – горит на входе
и видно всё. Под жёлтым потолком —
от сигарет – ни тени, ни намёка,
что ты была здесь... видимо, потом —
узнаю то, что призрак переехал
в другую область... в местность, где слова —
совсем понятны, как двойное эхо,
произносимое по памяти – сперва —
потом – как голос, сжавшийся до смеха...
до судорог, когда – ни «а», ни «б»,
а только шёпот вышеженной речи...
когда не знаешь – где теперь уже...
и кто – случайно – выбредет навстречу —
пока ты спишь и пробуешь найти —
какой-то смысл... Кто он в этом сером
пальто – на вырост?... – вспомнишь – приходи —
приснись! – как ты умела это делать.

август 23. 2018 год

«В размер окна – пейзаж или портрет?.. ...»

В размер окна – пейзаж или портрет?.. —
бытописание, размноженное зреньем —
сквозь толщину заученного мненья —
что никого здесь не было и нет!.. —
сплошной рисунок детскою рукой
простым карандашом поверх линеек,
что кажутся – потом – ещё длиннее
и тянутся, как будто, за тобой...
в твои карманы, в перетёртый мех —
твоей изнанки, где рисунок ткани
дрожит, когда ты трогаешь руками —
не в тишине, а на глазах у всех...
Набросок грифелем – в тетрадке для письма —
сюжет не нов – картина мироздания
плюс – для сюжета – птички трепыханье
у фонаря – на кончике столба...
В размер окна... куда хватает глаз —
ни взгляда в сторону – в попытке удивиться...
чтобы потом в пейзаже раствориться —
портретным сходством с деревом – сейчас.

август 24. 2018 год

Август, 24-е

1

В комнате осень! Состарившиеся домочадцы,
то есть – картины, книги, чернила, перо, страницы —
ждут своей участи – с кем ещё повстречаться...
или кому, с наступлением ночи, присниться —
став его частью... водичкой из ржавого крана,
что размывает – покапельно – сумму сомнений —
при выгорании скомканного экрана —
летнего неба с бессмыслицей откровений —
по разному поводу... размноженный мусор ночи —
звёздное небо – зрение воспринимает —
не как положено, а так, как само захочет
не по учебнику, то есть, что каждый знает.
Осень на улице... время попробовать сумерки —
для проживания – стать завсегдатаем площади —
там, где сквозняк сокращает часы пребывания...
а на ветру – кроме листьев – ни что не полощется.

2

В подъезде – сумрак... Гаснет зажигалка —
надёжней спички при порывах ветра!.. —
внутри ладоней... и огня не жалко...
и всё равно, что тухнет сигарета,
сгоревшая до половины – белый остов —

дыхания... оставшиеся мысли —
до середины – выгораю – просто
и утекают медленно – без смысла —
поверх ступеней... лестница из дома —
бетонный профиль Мёбиуса – карта —
движения – откуда! – всё знакомо —
за дверью – август! – листья – из азарта
играют в карты – жёлтые на сером —
сердечки осыпаются на землю —
поверх травы – как будто – кто-то – мелом
огранивает свеженькое время.

август 24. 2018 год

«...и будешь вспоминать последний август! ...»

...и будешь вспоминать последний август! —
когда-нибудь — потом — на день рожденья...
и замечать в присутствующих странность —
при поздравлениях, как будто — наважденье —
услышанное — через хруст обёрток
твоих подарков, то есть — между делом,
что жизнь — вдруг — оказалась слишком жёсткой —
для проживания... Измученное тело —
ко дню рождения — рюкзак, выдавший виды...
потёртости... заношенные вещи...
глаза — ещё светлы... но — как-то мимо —
в потёмках не увидят взгляд зловещий,
как раньше в августе, когда жара и мухи...
я пью вино — ты запиваешь соком —
соседями размноженные слухи,
что счастье — нынче — вышло как-то боком! —
в другую сторону — не в сторону квартиры...
где проживающие — только спят и видят —
как им под ноги — все богатства мира,
не тронутые пальцами чужими...
Ты вспомнишь август — дыни и арбузы,
купание в реке, рыбалку, берег,
сопливую — откуда-то — медузу,

заплывшую, наверное, проверить —
как выглядит теперь посёлок... место,
куда свозили ссыльных, поселенцев...
где бугорки-могилы — повсеместно
и птица пересчитывает сердце...
пытаясь обогнать!.. Последний август! —
в тетради перечёркнута страница —
бессмыслица, казалось!.. — просто малость,
которая — опять — не повторится.

август 25. 2108 год

«Растенья на моём окне – цветочный факт ...»

Растенья на моём окне – цветочный факт —
присутствия в окрестностях природы,
то есть – творения, то есть – какой-то знак,
что всё зависит – тут – не от погоды...
и не от вымысла синоптика – уже! —
когда температура – выше... Выше! —
положенного... где на рубеже
термометра – совсем никто не слышит
твои слова... лишь лиственную дрожь —
цветов на подоконнике... посуда —
в буфете – тише – но её не трожь,
поскольку бьётся, но звенит, покуда
не подали к обеду – под салат...
цветы на скатерти – ещё одна примета —
для наблюдателя – не оспоримый факт
существования... Дымится сигарета.

август 27. 2018 год

«...и тишина, дополненная сном...»

...и тишина, дополненная сном,
вокруг кровати – видимое время,
что, видимо, осталось – на потом —
после полудня, исключив сомненья —
из обращения... из фразы – Где-то тут!.. —
сон длится дольше – даже – до обеда...
а тишина, что снами стерегут —
клубится в форме вымысла и бреда —
вокруг кровати, рядом со столом
с исписанной бумагой – в форме речи...
совсем, как до полудня – длинным сном —
то есть – почти назначенная встреча
с каким-то человеком... просто так —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.